

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА

ХСVI

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1965 ГОДУ

**«НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

МЁ' ОР 'АЙИН
(«СВЕТОЧ ГЛАЗА»)

**КАРАИМСКАЯ ГРАММАТИКА
ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ЯЗЫКА
По рукописи 1208 г.**

**ФАКСИМИЛЕ.
ИЗДАНИЕ ТЕКСТА,
ПЕРЕВОД С ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ЯЗЫКА,
ИССЛЕДОВАНИЕ И КОММЕНТАРИЙ
М. Н. ЗИСЛИНА**

МОСКВА • 1990

ББК 81.2-2 Древнеевр.
М51

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
"ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА"

О.Ф.Акимушкин (зам. председателя), С.С.Аревшатян,
А.Н.Болдырев, Г.М.Бонгард-Левин (зам.председателя),
И.С.Брагинский, Г.Ф.Гирс (зам.председателя),
В.Н.Горегляд, П.А.Грязневич, Д.В.Деопик,
И.М.Дьяконов (председатель), Е.И.Кычанов,
Л.Н.Меньшиков, Е.П.Метревели,
Э.Н.Темкин (отв.секретарь), А.Б.Халидов,
С.С.Цельникер, К.Н.Юзбашян

Ответственный редактор
И.М.ДЪЯКОНОВ

М51 Ме'ор 'айин ("Светоч глаза"): Караимская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Факсимиле. Изд. текста, пер. с древнееврейск. яз., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – 216 с.: ил. (Памятники письменности Востока. ХСVI).
ISBN 5-02-016769-X

Критический текст, факсимиле и перевод на русский язык грамматического сочинения на древнееврейском языке по уникальной ленинградской рукописи 1208 г. Сочинение написано в конце XI в. анонимным автором. Оно является одним из первых филологических сочинений, написанных на мертвом в то время древнееврейском языке. Сопровождается исследованием и комментарием.

М $\frac{4602020000-204}{013(02)-90}$ 100-90

ББК 81.2-2 Древнеевр.

ISBN 5-02-016769-X

© Главная редакция
восточной литературы
издательства "Наука", 1990

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	8
Светоч глаза	25
Комментарий	79
Приложения	
Список терминов	102
Список сокращений	105
Текст	109
Факсимиле	163
Summary	214

*Памяти моей матери
Юдифь Эльвени Зильберман (Зислин)*

ВВЕДЕНИЕ

1. В истории изучения древнееврейского языка одиннадцатый век – это время утверждения теории о трехсогласном составе глагольного корня. Указанная теория была сформулирована уроженцем Северной Африки Йехудой бен Давидом Хаййуджем (рубеж X – XI вв.)¹. Опираясь на труды Хаййуджа, Абӯ-л-Валид Мервāн ибн Джанāх (первая половина XI в.) и другие еврейские языковеды мусульманской Испании создали в XI в. учение о грамматике и лексике древнееврейского языка.

Следует отметить, однако, что один из последователей Хаййуджа, испанский филолог Самуил ха-Нагид (первая половина XI в.), оспаривал абсолютный характер правила о трехсогласном составе корня. Самуил ха-Нагид полагал, например, что так называемые пустые глаголы являются не трехсогласными, а двухсогласными². Тем не менее нет основания считать, что Самуил ха-Нагид отрицал основы теории Хаййуджа. Правильнее было бы сказать, что Самуил ха-Нагид, выдвигая собственные соображения по отдельным вопросам морфологии, углубил и дополнил теорию о трехсогласном составе корня, опираясь, разумеется, на достижения самого Хаййуджа.

И все-таки мнение Деранбура³ (H. Derenbourg), высказанное в 1880 г., о том, что победа теории трехсогласного корня была далеко не полной и что эта теория встретила возражения у современников, было более чем обоснованным.

Теоретическими противниками Хаййуджа были караимские филологи Иерусалима. Самым выдающимся среди них в первой половине XI в. был Абӯ-л-Фарадж Харӯн ибн ал-Фарадж. Абӯ-л-Фарадж Харӯн создал на арабском языке два сочинения по грамматике древнееврейского языка: *کتاب فی اللفظ والبناء والاشتقاق* ("Al-Muštamil") 'Книга, объёмлющая основы и производные древнееврейского языка'; *کتاب فی اللفظ والبناء والاشتقاق* ("Al-Kāfī") 'Удовлетворяющая книга по древнееврейскому языку и арабский словарь к книгам Ветхого Завета'⁴. Но его труды были утеряны и забыты еще в средние века. Сочинения этого караимского языковеда дошли до нас в виде многочисленных больших и малых разрозненных фрагментов, хранящихся в библиотеках СССР и Англии⁵. Кроме указанного автора в XI в. в Иерусалиме жил еще один языковед, условно названный нами "Вторым иерусалимским грамматистом". Фрагменты его сочинения на арабском языке, хранящиеся в Рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки имени М.Е.Салтыкова-Щедрина, убеждают нас в том, что он был приверженцем и продолжателем идей Абӯ-л-Фараджа Харӯна⁶.

¹ Коковцев II (см. список сокращений), стр. 1, 2 и 75.

² Коковцев I, стр. 59, прим. 119; Коковцев II, стр. 99 и 153.

³ Opuscules, стр. XXII и сл.; Коковцев II, стр. 5, прим. 2.

⁴ См. A.Harkavy, Mitteilungen aus Petersburger Handschriften, ZATW I.Jahrg. 1881, S.158; Bacher, Anfänge, S.389; Ero же, Le grammairien anonyme de Jérusalem et son livre, REJ, 1895, p. 232–256; S.Poznański, Aboul-Faradj Haroun ben Faradj, Le grammairien de Jérusalem et son Mouschtamil, REJ, 1896, p. 3–39; Ero же, Nouveaux renseignements sur Abou-l-Faradj Haroun ben Al-Faradj et ses ouvrages, REJ, 1908, p. 5–32; G.Margoliouth, Ibn al Hitis Arabic chronicle of Karaite doctors, JQR, vol.IX, 1897, p. 429–433.

⁵ См. Зислин, Ленинградские фрагменты, стр. 155–165.

⁶ См. Зислин, Восточная школа, стр. 766–767.

Перечисленные караимские авторы излагали грамматику древнееврейского языка иначе, чем это делали языковеды-раббаниты, жившие в Северной Африке и в Испании. Во-первых, признавая подобно испанским филологам метод сравнения языка Ветхого Завета с арабским, филологи иерусалимской школы отрицали развитие древнееврейского языка во времени. Для караимов священным писанием являлись только книги Ветхого Завета. Еврейская литература, созданная после канонизации Ветхого Завета, в том числе и трактаты Мишны (II в. до н.э. – II в. н.э.), не была окружена в их среде священным ореолом⁷. Поэтому караимские языковеды в словоформах Мишны не искали ответов на возникающие вопросы об этимологии и семантике отдельных слов Ветхого Завета, как это делали филологи-раббаниты: Са'адия Га'бн (882–942 гг.), Ибн Джанāх и Самуил ха-Нагид. Во-вторых, что очень примечательно, караимские грамматисты в своих лингвистических рассуждениях исходили из того, что в древнееврейском языке существуют четырехсогласные, трехсогласные, большое количество двухсогласных и даже односогласные корни, т.е. они отрицали теорию Хаййūdжа. Не признавая трехсогласного состава глагола, караимские языковеды не могли определить функциональное значение всех глагольных приставок и не были в состоянии различать в языке категорию породы⁸. Караимские грамматисты во главе с Абū-л-Фараджем создали принципиально иное описание древнееврейского глагола, в котором не учитывается семантико-грамматическая категория породы. Караимские глагольные ряды учитывают только начальные и конечные гласные, по которым подобраны мнемотехнические знаки⁹.

Эти отличительные особенности караимских грамматических воззрений получили свое выражение в сочинении "Мә'бг 'ayin" – 'Светоч глаза', написанном на еврейском языке. "Мә'бг 'ayin" состоит из четырех неравных по объему разделов. Первый раздел содержит характеристику трех частей речи и главу об образцах слов. Вторым разделом посвящен глагольным парадигмам по караимской системе "знаков"; в третьем разделе рассматриваются взаимозависимость форм различных категорий глагола и некоторые вопросы структуры предложения; в четвертом – образцы и грамматические формы имени. Сочинение "Мә'бг 'ayin" было, по-видимому, написано для учебных целей. В тексте нет открытой полемики ни по вопросам грамматики, ни по вопросам религиозного правопорядка. В "Мә'бг 'ayin" изложена караимская система грамматики древнееврейского языка в "чистом виде".

2. Уникальная рукопись сочинения "Мә'бг 'ayin" хранится в Рукописном отделе ГПБ. Мы обратили на эту рукопись внимание в процессе работы по восстановлению текста сочинения Абū-л-Фараджа Харўна "Al-Kāfi"¹⁰.

Рукопись "Мә'бг 'ayin" является частью сборника, который входит в состав Второго собрания Фирковича под шифром Евр IIА, № 132¹¹. Первые, очень краткие описания этого сборника были выполнены А.Фирковичем и А.Гаркави. Эти описания в печати не появились и хранятся в качестве приложения к сборнику¹². А.Гаркави уделил большое внимание этому сборнику в своем творческом отчете за 1916 г.^{13–15}. Сведения, которые приводит А.Гаркави, носят, однако, предвзятый характер, они не являются результатом специального исследования.

Сборник № 132¹ написан на плотной желтой бумаге размером 26½×17½ см. Текст занимает 21×14½ см, на каждой стр. 32–34 стк. В настоящее время он далеко не полон, в нем всего 32 листа. Этот сборник имеет следующий состав:

1) Лл. 1а-26а – грамматика ייִן וְיִי וְיִי וְיִי "Мә'бг 'ayin". Текст написан черными чернилами, полуквадратными буквами, очень четким почерком. В конце сочинения (л. 26а) имеется следующий колофон: 'То, что я написал для тебя о глаголе и

⁷ Davidson, стр. 40–50.

⁸ К караимской грамматической школе следует, по-видимому, отнести также караимского лексиколога Давида бен Абрахама ал-Фāси, жившего в Иерусалиме или Тиверии в середине X в. Этот лексиколог, как и все языковеды дохаййūdжевского периода, полагал, что в древнееврейском языке имеется значительное количество односогласных и двухсогласных глаголов, и на основе этой теории создал два весьма обширных этимологических словаря древнееврейского языка (см. Skoss, Dictionary, р. LXVIII и далее; Alloni, 'Eli, р. 89/15/, прим. 66, 67).

⁹ См. Зислин, Харўн о спряжении, стр. 164–165.

¹⁰ См. Зислин, Ленинградские фрагменты.

¹¹ В дальнейшем этот рукописный сборник обозначается сокращенным шифром № 132¹.

¹² См. ниже, прим. 18.

^{13–15} Дело А.Гаркави: Архив ГПБ, 1916 г., № 119, стр. 37. См. ниже, прим. 20.

имени, делает твои глаза зоркими в выборе пути. Поэтому я назвал это сочинение "Мэ'др 'ayin" ('Светоч глаза'). И Господь Бог образумит нас... своей премудростью и волей. Аминь, Селá! Благословен Господь в веках! И написано мною, Йехудой бен Йа'акобом бен Йехудой, здесь, в городе Гагра¹⁶, и завершено в воскресенье, седьмого Элула 4968 года¹⁷ со дня сотворения...

2) Л. 266, оборотная сторона последнего листа предшествующего сочинения содержит начало вводной главы этимологического словаря древнееврейского языка Менахема бен Сарука под названием "Mahberet" ('Тетрадь'). Этот словарь был написан в Испании в 950–960 г. (издан в 1854 г.). Л. 266 написан красными чернилами другим почерком и полуквадратными буквами. Из 32 листов данного сборника 132¹ к словарю относится только лист 266. Ни А.Фиркович, ни А.Гаркави текст листа 266 не определили.

3) Лл. 27, 28 и 29 содержат начальные разделы полемического сочинения "Sē-rēp tēšūbōt Dūnaš ben Labraṭ" ('Книга возражений Дунаша бен Лабрата'), написанного около 960 г. и направленного против Менахема бен Сарука. Это сочинение издано в 1855 г. Три листа рукописи этого сочинения в сборнике 132¹ написаны на такой же плотной желтой бумаге черными чернилами и тем же почерком, что и "Мэ'др 'ayin".

4) Лл. 30, 31 и 32. Три фрагмента также написаны черными чернилами, но третьим почерком, полуквадратными буквами. Текст этих фрагментов, в отличие от предшествующих, написан на арабском языке. Эти листы содержат рассуждения по этимологии и лексике древнееврейского языка. Название сочинения нам не удалось установить. А.Гаркави в своем кратком описании характеризовал эти фрагменты следующими словами: "из еврейского словаря на арабском языке". А.Гаркави полагал, что эти фрагменты входят в состав данного сборника № 132^{1,18}. Но поскольку сочинение написано на арабском языке, оно, по-видимому, первоначально в состав сборника не входило. Такой вывод можно сделать исходя из того, что рукопись первого сочинения сборника, а следовательно, и остальные были изготовлены в районе бассейна Черного моря, где арабский язык не был разговорным среди раббанитов и караимов.

Составной частью сборника № 132¹ является другой фрагмент Второго собрания Фирковича, хранящийся под шифром Евр. ПА 132². Этот фрагмент имеет четыре поврежденных листа того же размера, что и сборник № 132¹ (26½×17½ см), по 32–34 стк. на странице. Текст написан тем же полуквадратным почерком, что и л. 266 сборника № 132¹. Эти четыре фрагментарных листа А.Гаркави с некоторым сомнением относил к тексту сочинения "Мэ'др 'ayin"¹⁹. Однако они оказались продолжением словаря Менахема бен Сарука, начало которого имеется на обратной стороне последнего рукописного листа грамматики "Мэ'др 'ayin" (л. 266).

Таким образом, рукописный сборник № 132¹, написанный на еврейском языке, очевидно, содержал первоначально три сочинения: 1) "Мэ'др 'ayin", 2) "Mahberet Mēnaḥem" и 3) "Tēšūbōt Dūnaš ben Labraṭ". Последние два сочинения были опубликованы в середине XIX в. "Мэ'др 'ayin" не было опубликовано, и в литературе об этом сочинении сведений найти не удалось.

3. Листы сочинения "Мэ'др 'ayin" в сборнике перепуганы. Нами установлен следующий их порядок: 19, 20, 21, 22, 17, 18, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 2, 1, 16, 3, 4, 5, 6, 23, 24, 25 и 26а. Начальные листы до нас не дошли, и в середине также не хватает отдельных листов. Между 8-м и 9-м листами не хватает одного листа текста, между 15-м и 2-м листами отсутствует, по-видимо-

¹⁶ См. ниже, прим. 21.

¹⁷ То есть 1208 год.

¹⁸ В кратком описании А.Гаркави читаем: "№ 132¹. Из сборника, заключа[шего]: 1. граммат. соч. Меор Аин неизвест[ного] автора (м[ожет] б[ыть] Иехуды бен-Якова из Гагры) написано в 1208 г. по Р.Х. или скопировано в означ[енном] году. 2. Из евр. словаря на арабском языке. 3. Тешубот, возражения Дунаша против соч. Менахема и стихотворения автора. 4. Копии Фирк. к стихотв. Дунаша на 8 лл. II, VIII, 32 бум.л. 4^а квадрат[ный] поч[ерк] ч[астично] поврежд[ено]. 32+8". Краткое описание А.Фирковича, к сожалению, не отличается ясностью. Оно дает основание полагать, что А.Фиркович приписывал авторство "Мэ'др 'ayin" Дунашу бен Лабрату (60-е годы X в.). Мы, однако, исключаем возможность создания "Мэ'др 'ayin" в X в. О времени написания данного сочинения см. ниже, стр. 19.

¹⁹ См. вкладыш А.Гаркави к фрагменту Е ПА 132². В этом вкладыше мы читаем: "132². Из сочинения "Меор Аин" (грамматика евр. языка Яегуды бен-Якова из Гагры (?). 4. бум.л. 4^а Квадрат[ный] поч[ерк], ч[астично] поврежд[ено]".

му, несколько листов. Лл. 2 и 1 до нас дошли лишь частично: их верхняя часть оторвана. Между листами 1-м и 16-м также не хватает одного листа, а между лл. 6-м и 23-м – несколько листов. Дошедшие до нас 25½ лл. текста составляют, по нашим наблюдениям, примерно 60–70% первоначального текста "Mə'ḏr 'ayin".

В рукописи имеются исправления, выполненные теми же чернилами и почерком, и, по-видимому, тем же писцом, который писал эту рукопись. Имеются также приписки и исправления, выполненные красными, т.е. другими чернилами и другим почерком. В большинстве случаев исправления, сделанные другими, чернилами и почерком, восстанавливают пропуски текста в рукописи. Можно допустить, что дополнения, написанные другим почерком, внесены в результате сверки с каким-то первоисточником.

4. В тексте колофона "Mə'ḏr 'ayin" говорится, что рукопись написал Йехуда бен Йа'акоб бен Йехуда в 1208 г. А.Гаркави (в отчете за 1916 г.) высказал предположение, что Йехуда бен Йа'акоб бен Йехуда был, вероятно, не только писцом, но и автором сочинения "Mə'ḏr 'ayin"²⁰. Имя Йехуды бен Йа'акоба известно не только по этому колофону. В 1207 г., т.е. годом раньше, в том же городе Гагра²¹ он переписал другой сборник: "Adat dəḃḏrīm" 'Рой пчел', который также хранится в Рукописном отделе ГПБ (шифр II Собр. Фирк. Евр. 161)²². В состав сборника № 161 входят масоретские сочинения, написанные на еврейском языке, в том числе и сочинение, которое первоначально было написано на арабском языке: "Kitāb al-ḥilāf li-Miṣā'ēl ben Uzzi'ēl" – 'Книга о расхождении Миш'еля бен Уззи'эля'. Это сочинение о расхождениях в системах огласовки Бен-'Ашера и Бен-Нафтали было использовано при подготовке критического издания текста Ветхого Завета, осуществленного П.Кале и Р.Киттелем на основе ленинградской рукописи В19а²³. Само это сочинение было издано в 1962 г.²⁴. Сборник № 161 был использован также при публикации текстов двух других масоретских сочинений: "Diqduqé haṭṭə'amīm"²⁵ и "Ma'amar haššəwā"²⁶.

Все исследователи, занимавшиеся сборником № 161, согласны, что Йехуда бен Йа'акоб бен Йехуда был лишь переписчиком "Adat dəḃḏrīm"^{26a}. Создание сборника "Adat dəḃḏrīm" датировалось 1060 годом²⁷, а в последнее время – 1110 годом²⁸. Предположение о том, что Йехуда бен Йа'акоб бен Йехуда был не только

²⁰ В этом отчете (автограф) мы читаем: "II Собр. Фирк. № 132. Часть копии Тешубот (возражения) Донаша бен Лабрата против Менахема бен Сарука, вместе с оригинальным сочинением, написанным рукой того рекописиста (вероятно, он же и автор) Йехуды бен Иакова. Заглавие этого неизвестного до сих пор грамматического сочинения Меор Аинн (Просветитель глаз), и написано оно в пределах нынешней России, в городе Гагра на восточном побережье Черного моря в 1208 году по Р.Х." (Архив ГПБ, 1916, № 119, стр. 37).

²¹ Город Гагра (Ἐργαστήριον) упомянут в колофоне сочинения "Mə'ḏr 'ayin" и в колофоне масоретского сборника "Adat dəḃḏrīm" (см. ниже). По-видимому, об этом же городе (Ἐργαστήριον) идет речь и в колофоне одной ленинградской рукописи Ветхого Завета (см. Pinner, стр. 13; Harkavy-Strack, стр. 206). Baer и Strack, опубликовавшие в 1879 году из сборника "Adat dəḃḏrīm" текст сочинения "Diqduqé haṭṭə'amīm", полагают, что город Гагра находится на восточном берегу Черного моря ("Gagry an der Ostküste des Schwarzen Meeres", см. Baer-Strack, стр. XXXII). А.Гаркави трижды отметил, что местоположение города Гагры – это "восточный берег Черного моря". Дважды А.Гаркави подчеркнул, что этот город находится в пределах нашей страны, т.е. в Грузии (см. שניט ורג שניט № 1, стр. 3; там же, № 2, стр. 11; Отчет А.Гаркави за 1916 г., см. выше, прим. 20). Того же мнения был и С.Познанский в 1917 г. (см. ZfNB, 1917, XX Jahr, № 1/3, стр. 80). А.Дотан, автор новой редакции текста "Diqduqé haṭṭə'amīm", касаясь вопроса о городе Гагра, где была изготовлена рукопись "Adat dəḃḏrīm", писал: "בגרא לחופו המזרחי של הים השחור в Гагре, на восточном берегу Черного моря" (см. Ləšonénu, 27–28, fasc. 3, 1964, стр. 190; Его же: "The Diqduqé haṭṭə'amīm", 1967, стр. 50). Академик Г.В.Церетели также полагал, что Гагра – это грузинский город (см. Г.В.Церетели, Тбилисская еврейская рукопись Пятикнижья Моисея, сб. Восточная филология, I, 1969, Тбилиси, стр. 132 (груз.)). Существует, однако, предположение, что Гагра (Γαγυρα) – это византийский город (см. Zvi Ankori, Karaites in Byzantium, New York, 1959, p. 125–128).

²² В дальнейшем этот рукописный сборник будет обозначаться сокращенным шифром: № 161.

²³ Biblia Hebraica, 1937, стр. VII.

²⁴ См. אקללל אכללל כחלללללללל, в Textus, vol. II, стр. П1 – К.

²⁵ См. Baer-Strack, стр. XXXII; Dotan, Diqduqé haṭṭə'amīm, стр. 50 и далее. .

²⁶ См. Levy, Grammatik, стр. 35*, 36*, n-ו'.

^{26a} См. Н.Аллони в Ləšonénu, vol. 34, стр. 196, прим. 231.

²⁷ См. Biblia Hebraica, 1937, стр. VII; ср. VI, vol. I, 1951, стр. 165.

²⁸ См. Н.Аллони в Ləšonénu, vol. 34, стр. 193.

переписчиком, но и автором сочинения "Mə'ōr 'ayin", сделано А. Гаркави, по-видимому, на том основании, что в колофоне "'Aḡaṭ dābōrīm" завершение этого сборника в целом трижды обозначено глаголом šlm – 'завершать', тогда как в колофоне рукописи "Mə'ōr 'ayin" завершение этого сочинения обозначено не только глаголом šlm, но и глаголом ktb – 'писать'. Однако более тщательное изучение рукописи "Mə'ōr 'ayin" убеждает нас в том, что Йёхӯда бен Йа'ақоб бен Йёхӯда был и в данном случае лишь переписчиком.

Глагол ktb – 'писать' использовался в XI–XIII вв. не только в значении 'писать', 'сочинять', но чаще в значении 'переписывать'. Доказательством может служить то, что этот глагол упомянут в колофонах рукописей Ветхого Завета, где он, как известно, не может иметь значения 'сочинять'²⁹. О том, что Йёхӯда бен Йа'ақоб бен Йёхӯда является лишь переписчиком "Mə'ōr 'ayin", а не автором, еще более убедительно говорит сама рукопись. В рукописи имеется несколько десятков пропусков и повторов³⁰. Почти все эти недостатки являются результатом ошибок чтения и ошибок памяти³¹. Такие механические ошибки свойственны лишь переписчикам, они не могут появляться в автографах.

5. Грамматические примеры, грамматические термины и мнемотехнические слова в рукописи "Mə'ōr 'ayin" частично снабжены знаками тивериадской системы вокализации. Графические знаки других систем огласовок, т.е. палестинских, вавилонских, или графические следы других систем в рукописи не обнаружены. Можно предположить, что и сам автор этого сочинения снабдил свою рукопись именно тивериадскими гласными, ибо он, судя по фонетической терминологии сочинения, был приверженцем этой системы. Однако при реализации тивериадской системы в данной рукописи были допущены отклонения от нормы. Пятый тип глагольного ряда мнемотехнического "знака" ׀ָ׀ַ׀ֿ включает в себя формы корня ׀ָ׀ַ׀ֿ, который автор считает двухсогласным: в качестве формы pf автор дает форму ׀ָ׀ַ׀ֿ׀ֿ³², хотя у тивериадских масоретов она не зафиксирована. Масоретские формы – ׀ָ׀ַ׀ֿ (nif pf pl), т.е. автор (или переписчик) поставил гласную қәмец /ā/ взамен гласной патах /a/. Третий тип глагольного ряда "знака" ׀ָ׀ַ׀ֿ׀ֿ включает в себя формы корня ׀ָ׀ַ׀ֿ. Формой pt автор считает ׀ָ׀ַ׀ֿ׀ֿ³³ с гласной қәмец, хотя hitp pt у масоретов зафиксирована 10 раз, но только с гласной патах. Этот же тип глагольного ряда имеет форму ׀ָ׀ַ׀ֿ׀ֿ³⁴, хотя у масоретов зафиксирована форма ׀ָ׀ַ׀ֿ׀ֿ, т.е. segōl /ε/ заменил cērē /e/. Первый тип глагольного ряда "знака" ׀ָ׀ַ׀ֿ׀ֿ включает в себя слово ׀ָ׀ַ׀ֿ׀ֿ, корень которого автор считает двухсогласным, а в качестве формы impf приводится форма ׀ָ׀ַ׀ֿ׀ֿ³⁵, тогда как у масоретов зафиксирована форма ׀ָ׀ַ׀ֿ׀ֿ (nif impf); в рукописи взамен обычно зафиксированной гласной segōl дана cērē.

Как известно, тивериадская система была принята почти во всех еврейских (раббанитских и караимских) общинах, но это не привело, однако, к унификации произношения. По свидетельству караимского писателя Киркисани (937 г.), древнееврейское произношение в странах христианской Европы не знало различия между гласными қәмец и патах, а также между segōl /ε/ и cērē /e/³⁶. По существу, в этих странах при чтении литургических текстов звучали лишь пять гласных фонем древнееврейского языка. Рукопись сочинения "Mə'ōr 'ayin", написанная в пределах Византийского культурногo региона, в известной степени подтверждает свидетельство Киркисани³⁷.

²⁹ В колофоне известной ленинградской рукописи Ветхого Завета № В19а читаем: לָאִלְמָּוּטִּי ׀ָ׀ַ׀ֿ׀ֿ ׀ָ׀ַ׀ֿ׀ֿ (см. Harkavy Strack, Catalog, стр. 269; ср. Аллони в Lešonenu, vol. 34, стр. 194).

³⁰ Пропуски: л. 19а, стк. 24; л. 19б, стк. 24 и 25; л. 20б, стк. 31; л. 22б, стк. 19, 21 и 22; л. 17а, стк. 11; л. 17б, стк. 13; л. 9б, стк. 14; л. 11б, стк. 20; л. 12а, стк. 23; л. 13б, стк. 22; повторы: л. 21а, стк. 26; л. 22б, стк. 19; л. 18б, стк. 3; л. 10а, стк. 22; л. 13б, стк. 14–15; л. 14а, стк. 10; л. 14б, стк. 21; л. 15а, стк. 32.

³¹ Д.С. Лихачев, Текстология. М.–Л., 1962, стр. 60–73, 365 и далее.

³² Л. 11а, стк. 15.

³³ Л. 13а, стк. 21.

³⁴ Л. 13а, стк. 24.

³⁵ Л. 12б, стк. 13.

³⁶ Klar, Meḥkarīm, стр. 44.

³⁷ Примечательно, что в сочинении Второго иерусалимского грамматиста, написанном в Иерусалиме на арабском языке (середина XI в.) и представленном рукописью во Втором собрании Фирковича (см. Зислин, Восточная школа, стр. 758–770), в аналогичных глагольных формах таких

6. Автор "Мэ'бг 'ayin" полагает, что в древнееврейском языке имеются три части речи: имя, глагол и служебное слово³⁸. В грамматической литературе X–XI вв. такое деление на части речи не было новшеством. О трех частях речи писали Са'адия Га'бн, Давид бен 'Абрахам ал-Фаси, Дунаш бен Лабрат и Абӯ-л-Валид Мерван ибн Джанāх³⁹. Сама идея о трех частях речи восходит, по-видимому, к аристотелевской логике⁴⁰. А еврейские грамматисты, очевидно, заимствовали это положение из арабской грамматической литературы⁴¹. Относительным новшеством являются положения автора о древнееврейском глаголе. Автор "Мэ'бг 'ayin" полагает, что, во-первых, глагол включает в себя понятие времени, во-вторых, что времен три: прошедшее, настоящее и будущее, и в третьих, что формы будущего и настоящего времен совпадают, но настоящее время выделяется добавлением слов 'th 'теперь', hnhh 'вот' и n' – выражение просьбы. Ни в одном из известных источников, предшествовавших сочинению "Мэ'бг 'ayin", особенно-сти глагола так не характеризовались.

О том, что древнееврейский глагол включает в себя понятие времени, было известно еврейским языковедам, очевидно, из арабской грамматики⁴². Но грамматические формы глагольных времен представлялись языковедам того времени по-разному. 'Ахарон бен Мбше бен 'Ашер (начало X в.) знал три категории времени. Однако, по его мнению, настоящее время выражается формой причастия действительного залога. А у Са'адии Га'бна настоящее время выражается формой инфинитива (יָצַי, יָצַי). Что касается Джанāха, то он полагал, что есть только две формы времени: прошедшее и будущее. А настоящее время, которое выражено формой будущего времени с прибавлением слова 'th, вызвало у него возражения. Джанāх полагал, что это лишь "предположения ученых"⁴³.

Принадлежит ли характеристика глагола в "Мэ'бг 'ayin" всецело самому автору?

По нашим наблюдениям, автор "Мэ'бг 'ayin" в данном случае заимствовал свои положения у Абӯ-л-Фараджа Харӯна. В неопубликованном сочинении "Al-Kāfi" Абӯ-л-Фарадж Харӯн говорит о прошедшем, будущем, а также о настоящем времени. И примечательно, что, по его мнению, настоящее время выражается формой будущего времени, к которой прибавлено слово 'th⁴⁴. Мы, однако, должны отметить, что текст "Мэ'бг 'ayin" не является переводом соответствующего места из "Al-Kāfi". В "Мэ'бг 'ayin" характеристика трех времен более четкая и более ясная.

Но краеугольным камнем еврейской грамматической литературы X–XI вв. были, однако, не эти вопросы грамматики, а вопросы о составе корня, о структуре

отклонений от тивериадской нормы вокализации нет. В этой рукописи мы читаем: יָצַי, יָצַי и יָצַי, т.е. первые две формы совпадают с тивериадской нормой. Что касается четвертой формы, то в парадигме ее нет (II Собр. Фирк. Евр.-араб. I серия № 2591, л. 60б, стк. 14).

³⁸ Такой формулировки в дошедшем до нас тексте нет. Но сохранилась заключительная фраза: "И так как я растолковал тебе определения имени, глагола и служебных слов, то ты сможешь расчитать и разъяснить весь текст Ветхого Завета..." (л. 19б, стк. 11–12). Это положение о трех частях речи подкрепляется всем содержанием главы, хотя начало ее до нас не дошло (см. прим. 1 к гл. 1 текста).

³⁹ См. Skoss, Saadja, стр. 11; Alloni, Hassimanīm, стр. 6; Pinsker, Kadmoniyot, стр. 159 (евр.); Filipowski, Dūnash, стр. 5; K.L., стр. 19, стк. 3–10.

⁴⁰ См. Гиргас, Очерк, стр. 53; Frithiof Rundgren, Über die griechischen Einfluss auf die arabische Nationalgrammatik, Uppsala 1976 (Acta Universitatis Upsaliensis), стр. 124, 125, 129, 138; Ср. Josef Weiß, Die arabische Nationalgrammatik und die Lateiner, ZDMG, Bd. 64, 1910, стр. 349–390; Г.М.Габучан, К вопросу об арабских грамматических учениях, в сб. – "Семитские языки", М., 1963, стр. 45; Л.М.Оруджева, Произведение Аз-Занджани "Мубадии фит-Тасриф", Баку, 1977, стр. 19.

⁴¹ См. Sibawaihi, I, стр. 1; Wilenski, Hariqma, стр. 30 (евр.).

⁴² Само положение восходит к греческой грамматической литературе (см. Gesenius-Kautsch, стр. 124, прим. 1; Античные теории языка и стиля, М.–Л., 1936, стр. 124, 131; Hans Arens, Sprachwissenschaft, München, 1969, стр. 25). В 1874 г. С.Р.Драйвер доказал, что формы perf и impf выражают в древнееврейском языке категории совершенного и несовершенного вида, а не категории времени (Ср. Дьяконов, стр. 228–229, 400–401).

⁴³ Wilenski, Hariqma, стр. 33 (евр.); Ben Naayim, стр. 61.

⁴⁴ II Собр. Фирк., Евр.-араб. II, № 2447, л. 16. Возможно, что Мерван ибн Джанāх, в трудах которого имеются ссылки на "неизвестного иерусалимца", имел в виду именно Абӯ-л-Фараджа Харӯна, когда он говорил, что третья категория времени с прибавлением הָנַח – это лишь "предположения ученых".

во разделов, которые дошли до нас не полностью. Глава посвящена формам глагола и взаимозависимости этих форм. Речь идет именно о взаимозависимости форм: почти в каждом разделе автор обуславливает форму одной категории формой другой категории⁵⁰.

На л. 1а, стк. 14–26 имеется раздел, посвященный префиксам имперфекта и их огласовке. Вначале автор говорит о глаголах, которые, по его мнению, являются двухсогласными. Он полагает, что префиксы имперфекта таких глаголов могут иметь одну из трех гласных. Первой возможной гласной, по его мнению, будет қамец; в качестве примеров он приводит форму לִבֵּק , т.е. глагол с одинаковыми вторым и третьим корневыми согласными, и форму בִּבֵּק , т.е. глагол с вторым согласным йбд. Вторая возможная гласная – цёрё; в качестве примеров он приводит формы לִרֵק и קִרֵק , т.е. глаголы с первым корневым йбд. Третья возможная огласовка – хйреқ; в качестве примера он приводит форму שָׁרֵק , т.е. глагол с начальным корневым нун. Все эти положения касаются основной породы qal, но здесь сопоставлены разные неправильные глаголы. Далее в этом разделе автор говорит, что если повелительное наклонение будет иметь в начале формы шавâ, то все префиксы имперфекта будут иметь гласную хйреқ, за исключением формы первого лица, которая будет иметь гласную сегбл. Это наблюдение, касающееся форм имперфекта, является весьма точным. (Вспомним לִבֵּק – пов. накл.; בִּבֵּק , לִרֵק , לִרֵק , לִרֵק , לִרֵק и т.д.) Оно относится к формам основной породы qal разных глаголов: к правильным трехсогласным, к глаголам со вторым или третьим корневым хёт (типов שָׁרֵק , הִלֵּק), глаголам с третьим корневым хёт (типа לִרֵק) и глаголам с конечным корневым 'алеф (типа קִרֵק). Но сам автор не называет ни породу, ни тип глагола, к которым это наблюдение относится. В конце раздела говорится о том, что если трехсогласный глагол имеет в начале форм повелительного наклонения одну из семи полных гласных, то согласный префикс будет всегда иметь в имперфекте шавâ. В качестве примеров он приводит לִרֵק – пов. наклонение и לִרֵק – имперфект первого лица. С этим положением нельзя не согласиться. (Вспомним לִרֵק לִרֵק , לִרֵק и т.д.) Но оно относится уже не к основной породе, а к породе pi'e1. Отметим, что в этом ряду не оговорено первое лицо ед.ч., имеющее, как известно, не простое шавâ (как формы других лиц), а беглую гласную, окрашенную тембром ä (לִרֵק). А главное, не сказано, что с этим связано удвоение согласного и изменение качества глагола, т.е. наличие породы pi'e1.

Другой раздел этой главы касается вопроса о префиксальной согласной мём в формах действительного причастия⁵¹. Автор полагает, что если повелительное наклонение и перфект будут иметь в начале слова префиксальную согласную хёт, то действительное причастие будет иметь префиксальную согласную мём, например לִרֵק , לִרֵק → לִרֵק .

Это правильное утверждение, но у автора не сказано, что речь идет о породе hif'il. В этой главе имеются аналогичные по структуре разделы, в которых приведены формы пород nif'al hithra'el также без указания породы.

Таким образом, сопоставляя глагольные формы, автор "Mə'ḏr 'ayin" не учитывает категорию породы. Эта категория, известная Хаййуджу и всем его последователям, ему неизвестна. Правда, в тексте сочинения встречается термин לִרֵק , но не в значении "порода", как это принято в грамматической литературе начиная с XII в.⁵², а в значениях синтаксической конструкции и структуры слова.

9. Грамматические термины в "Mə'ḏr 'ayin" отражают в известной степени грамматические воззрения автора. Они также отличаются своей архаичностью, т.е. характерны для дохаййуджевского периода^{52а}. Показательна в этом отношении сама методика образования терминов. Последователи Хаййуджа – Моше Ибн Джикитилла (50–80 гг. XI в.) и 'Абрахам Ибн 'Эзра, которые приняли новую теорию о трехсогласном составе корня, образовали глагольные термины на еврейском языке от корня לִבֵּק (p'l) – 'делать' по образцу арабского термина فعل ⁵³. Привер-

⁵⁰ Свободное изложение авторского текста с применением современного термина "категория".

⁵¹ Л. 3б, стк. 16–19.

⁵² PGT, стр. 35.

^{52а} См. список терминов.

⁵³ См. BGT, стр. 1130; PGT, стр. 108–113.

женцы этих новых воззрений полностью отказались от терминов IX и X вв., образованных от корня עש (также имеющего значения 'делать'), ввиду того, что עש содержит фарингальную и слабую согласные. А в "Mə'ḏr 'ayin" все термины, касающиеся глагольных категорий, последовательно образованы только от корня עש ⁵⁴. Так, глагол именуется מעשה , переходный глагол – составным термином מעשה בזולת הנפש , переходный глагол – также составным термином מעשה בנפש . Действительное причастие – עושה ('делающий'), ж.р. – עושה ('делающая'), мн.ч. – עושים , עושות . Страдательное причастие – עשוי ('сделанный'), ж.р. – עשויה ('сделанная'), мн.ч. – עשויים , עשויות . Все названия этих грамматических понятий переведены с соответствующих арабских терминов и "прозрачны", т.е. мотивированы с точки зрения древнееврейского языка. Перечисленные глагольные термины не имеют дублетов, хотя имеют варианты (например, переходный глагол – $\text{מעשה הנפש הוא בזולת הנפש}$). Единственный термин, имеющий дублет, это מעשה שם – 'имя действия', который один раз встречается в арабском варианте מצדר (مصدر). С точки зрения древнееврейского языка последний термин, разумеется, немотивирован.

Категория времени обозначена терминами, которые применялись в масоретской литературе задолго до X в. и сохранились до наших дней, а именно עבר для perf, עתיד ⁵⁵ для impf. Но для обозначения praesens в нашем сочинении имеется термин עומד (ср. араб. حال), бытовавший наряду с термином נצב в VIII–X вв.⁵⁶ и замененный впоследствии (в XII в.) термином בינוני ⁵⁷. Для выражения понятия "корневая буква" использован термин עקר (мн.ч. – עקרים , עקרו (!), который был распространен в XI–XII вв. наряду с שרש ⁵⁸.

Столь же архаичны и термины для категорий имени (שם). Определенное состояние מיוחד (араб. معرف); неопределенное – מגופר (араб. منكر). Эти два термина и их варианты встречаются в караимском списке терминов (VIII–IX вв.)⁵⁹. Status constructus и status absolutus именуется в "Mə'ḏr 'ayin" סמוך и מוכרת , причем מוכרת здесь обозначает также и паузальную форму⁶⁰. Мн.ч. обозначается двумя терминами: רבים и קבוץ , но от последнего в нашем сочинении многократно образованы и глагольные формы: perf קבצת , קבצו ; impf תקבוץ ; imp. קבץ . Аналогично арабской грамматике в "Mə'ḏr 'ayin" встречается термин "ломаное множественное" – קבוץ שבור (араб. مكسر) в противовес термину קבוץ שלם . Очень своеобразны термины для местоимений. Личное местоимение именуется השמות הגלויים или שמות גלויים . Местоименные суффиксы именуется: $\text{השמות אשר המה עושות הנסתרות}$ или $\text{השמות אשר הם גלויים}$ (ср. араб. صمير, مسمى). Ни один из указанных местоименных терминов в литературе не встречается.

Третья основная категория наряду с глаголом и именем именуется: משרתים – 'служебные'; этот термин является переводом арабского слова حادم . Последнее было использовано караимским филологом Давидом бен Абрахам ал-Фаси в качестве грамматического термина⁶¹.

Очевидно, что грамматическая терминология в "Mə'ḏr 'ayin" носит определенные черты архаичности, т.е. относится к дохаййуджевскому периоду. Необходимо, однако, отметить, что в отличие от всей еврейской грамматической терминологии этого периода⁶² термины в исследуемом нами сочинении системны и устойчивы, хотя имеются исключения. Термин לשון , например, имеет здесь много разных значений, а именно: 'язык', 'слово', 'глагол', 'корень', 'стиль', 'выражение' и 'форма'.

10. Текст "Mə'ḏr 'ayin" не содержит прямых указаний на источники и на предшественников, хотя имеются ссылки на 'знатоков грамматики', 'языковедов'

⁵⁴ Имеется одно исключение: на л. 116, стк. 1 читаем: ואין כמוהו לפועל , где подразумевается категория глагола. Трижды упомянуты формы הפעילות и по одному разу – формы הפעילות и הפעילות , но в разделе об имени. Эти слова имеют в данном контексте значение 'формообразованные имен'.

⁵⁵ См. Alloni, Hassimanîm, стр. 9 (евр.), стк. 7; BGT, стр. 1131.

⁵⁶ См. Alloni, Munnaḥîm, стр. 360; BGT, стр. 131, прим. 3.

⁵⁷ PGT, стр. 34.

⁵⁸ См. BGT, стр. 1124; PGT, стр. 105–106.

⁵⁹ Alloni, Munnaḥîm, стр. 358; Его же, Hassimanîm, стр. 9 (евр.).

⁶⁰ См. BGT, стр. 1129, прим. 2.

⁶¹ См. BGT, стр. 1125, прим. 2.

⁶² См. BGT, стр. 1107–1108; Коковцев I, стр. 6–8.

и 'знатоков'⁶³. Выше мы говорили об источниках автора в разделе о сущности глагола. Представляется также возможным, опираясь на рукописи и фрагменты Второго собрания Фирковича и на выявленные неопубликованные караимские грамматические сочинения XI в., определить источники самой большой и наиболее оригинальной части "Mə'ḏr 'ayin". А это, в свою очередь, дает нам исходные данные для определения времени создания исследуемого сочинения. Почти половину текста "Mə'ḏr 'ayin" занимает раздел о глагольных парадигмах. Это, по существу, та же система, которая имеется в 23-й главе сочинения Абū-л-Фараджа Харўна "Al-Kāfī", частично опубликованной в 1965 г.⁶⁴ В "Al-Kāfī" мы встречаем такие же мнемотехнические "знаки" и такие же парадигмы и, что примечательно, эта парадигматика опирается на одинаковое понимание структуры глагола⁶⁵. И тем не менее, изучение "Al-Kāfī" убедило нас в том, что по разделу о парадигмах оно не является основным источником для автора "Mə'ḏr 'ayin". Для того, чтобы ответить на вопрос, откуда автор "Mə'ḏr 'ayin" мог заимствовать систему глагольных парадигм, нам придется сопоставить разделы о парадигмах глагола в сочинении "Mə'ḏr 'ayin" с аналогичными разделами в рукописях и фрагментах сочинений Абū-л-Фараджа Харўна ибн ал-Фараджа – "Al-Muštamil" и "Al-Kāfī" – и в рукописи сочинения Второго иерусалимского грамматиста⁶⁶.

11. Прежде чем приступить к этому сопоставлению, необходимо установить хронологическую последовательность трех вышеуказанных караимских сочинений: "Al-Muštamil", "Al-Kāfī" и сочинение Второго иерусалимского грамматиста.

В тексте "Al-Kāfī" имеются ссылки автора Абū-л-Фараджа Харўна на свое собственное сочинение "Al-Muštamil": "Знай, что об этом предмете я уже говорил в пятой [части] книги "Al-Muštamil"⁶⁷. И в другом месте: "Знай, что я уже вел в книге "Al-Muštamil" речь о масдарах путем пространного объяснения... так что речь об этом ввиду своей пространности составила отдельную часть книги "Al-Muštamil"⁶⁸. Из этого следует, что "Al-Kāfī" было создано после "Al-Muštamil". Поскольку время создания "Al-Muštamil" датируется 1026 годом⁶⁹, то очевидно, что "Al-Kāfī" могло быть создано примерно в 30-х или 40-х гг. XI в. Что касается Второго иерусалимского грамматиста, то в его сочинении мы находим ссылки на здравствующего Абū-л-Фараджа Харўна: וקד דבר מן כתבה מוגדה פי זמנא דהא וואו אשיך אזי אפרג הרון בן אפרג חרטה אלה פי שרטי אלאוואן...⁷⁰. Очевидно, что сочинение Второго иерусалимского грамматиста было создано примерно в середине XI в. Таким образом, можно утверждать, что из трех перечисленных караимских сочинений первым по времени было написано "Al-Muštamil", вторым – "Al-Kāfī" и третьим, по-видимому, – сочинение Второго иерусалимского грамматиста.

12. Попытаемся теперь сопоставить имеющиеся в этих сочинениях парадигмы глаголов с парадигмами глаголов в "Mə'ḏr 'ayin". Для большей наглядности используем таблицу, в которой отмечено количество мнемотехнических "знаков" и глагольных рядов во всех четырех вышеупомянутых караимских сочинениях⁷¹.

⁶³ См. ниже список терминов.

⁶⁴ См. Зислин, Харўн о спряжении, стр. 164–177.

⁶⁵ Там же, стр. 176.

⁶⁶ В отличие от "Al-Kāfī", которое собрано нами в значительной степени из фрагментов, "Al-Muštamil" не укомплектовано. Однако ленинградские фрагменты этого сочинения просмотрены и выявлены разделы о глагольных парадигмах. Что касается сочинения Второго иерусалимского грамматиста, то оно имеется в одном, но относительно хорошем списке.

⁶⁷ См. Зислин, Из второй части "Al-Kāfī", стр. 124 и прим. 5, где приведены оригиналы цитат.

⁶⁸ Там же, стр. 124 и прим. 7.

⁶⁹ REJ, 1895, p. 253.

⁷⁰ Второе собр. Фирк. Евр.-араб. I № 2591, л. 86.

⁷¹ Все рукописи и фрагменты сопоставляемых здесь неопубликованных сочинений хранятся в Государственной Публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина и являются составной частью Второго собрания Фирковича.

Введение

Мнемотехнические "знаки" по первым гласным ⁷²	Абӯ-л-Фарадж Харӯн				Сочинение Второго иерусалим- ского грамматиста		"Mə'ōr 'ayin"	
	"Al-Muštamil"		"Al-Kāfī"		"знак"	к-во пара- дигм	"знак"	к-во пара- дигм
	"знак"	к-во пара- дигм	"знак"	к-во пара- дигм				
1	הבא	4	הבא	4	הבא	6	הבא	6
2	גני	7	גני	7	גני	20	גני	20
3	פרח	3	פרח	3	פרח	4	פרח	4
4	שועל	1	שועל	1	שועל	2	שועל	2
5	כונן	1	כונן	1	כונן	2	כונן	2
6	שירה	4	שירה	4	שירה	6	שירה	6
7	שירו	1	שירו	1	שירו	3	שירו	3
8		–		–	שלה	2	שלה	2
9		–		–	מכה	6	מכה	6
10		–		–	אבה	3	אבה	3
11		–		–	עלי	3	עלי	3
12		–		–	ברך	1	ברך	1
		7		7		12		12
		21		21		58		58
Мнемотехнические "знаки" по последним гласным	1		מסב	7	מסב	19	מסב	19
	2		עדה	?	עדה	?	עדה	?
	3		עוי	?	עדי	?	עדי	?
	4		–	–	בקע	?	בקע	?
	5				–	–	פרי	?

Эта таблица показывает, что в "Mə'ōr 'ayin" количество "знаков" (12) и парадигм (58) по первым гласным значительно больше, чем в сочинениях Абӯ-л-Фараджа Харӯна, но оно полностью совпадает с количеством "знаков" и парадигм в сочинении Второго иерусалимского грамматиста. Система парадигм по последним гласным имеет в "Al-Kāfī" 3 "знака", в сочинении Второго иерусалимского грамматиста – 4, в "Mə'ōr 'ayin" – 5. Сходство парадигматической системы в "Mə'ōr 'ayin" и в сочинении Второго иерусалимского грамматиста становится еще более явным при сравнении самих парадигм. Почти во всех парадигмах в обоих сочинениях в качестве основы взяты одни и те же глаголы (причем очень часто приводятся одни и те же примеры из Ветхого Завета), морфологически эти глаголы характеризуются одинаково, порядок следования форм перечисленных категорий также совпадает.

Сравнение этих сочинений показывает, что в "Mə'ōr 'ayin" имеются те же глагольные ряды, что и в сочинении Второго иерусалимского грамматиста, добавлен лишь один "знак" по последним гласным. В "Mə'ōr 'ayin" только в 3 из 58 случаев в основной парадигме приводятся формы, которые в сочинении Второго иерусалимского грамматиста даны в дополнительных примерах⁷³. Система парадигм

⁷² Прочерк означает отсутствие такого "знака" или таких парадигм в системе. Вопросительный знак означает, что "знаки" и парадигмы не дошли до нас из-за лакун в рукописях.

⁷³ Огласовка примеров совпадает не полностью (см. выше, стр. 12).

с местоименными суффиксами в обоих сочинениях также совпадает, только в "Mə'ōr 'ayin" количество этих форм значительно меньше, чем в сочинении Второго иерусалимского грамматиста.

Если вспомнить, что в IX–XI вв. грамматические сочинения евреев первоначально писались главным образом на арабском языке, а для живущих в христианских странах они переводились (или пересказывались) на еврейский язык позднее, то у нас есть основание полагать, что автор "Mə'ōr 'ayin" заимствовал систему парадигм глагола именно у Второго иерусалимского грамматиста.

13. Допустима ли другая возможность, а именно, что "Mə'ōr 'ayin" было написано раньше "Al-Muštamil", "Al-Kāfī" и сочинения Второго иерусалимского грамматиста и что "Mə'ōr 'ayin" поэтому служило источником для этих трех караимских сочинений?

Если предположить, что "Mə'ōr 'ayin" предшествовало сочинению Второго иерусалимского грамматиста, т.е. Второй иерусалимский грамматист полностью заимствовал всю систему парадигм из "Mə'ōr 'ayin", лишь сократив один "знак" по последним гласным и добавив значительное количество примеров и форм с местоименными суффиксами, то, по-видимому, он не мог бы не упомянуть основного своего источника, тем более, что другие его предшественники (например, Ибн Нұха и Абū-л-Фарадж Харўн⁷⁴) им упомянуты. Однако в рукописи сочинения Второго иерусалимского грамматиста о "Mə'ōr 'ayin" и его авторе никаких упоминаний нет. Здесь необходимо принять во внимание еще одно обстоятельство. В исследуемом нами сочинении упомянут мнемотехнический знак для функциональных согласных, а именно: $\text{בב בלל בלל בלל בלל}$ ⁷⁵. Этот знак является изобретением Дўнаша бен Лабрат, он приводится впервые в полемике против Са'адий Га'бна; в самом знаке звучит имя его изобретателя — בב בלל ⁷⁶. Дўнаш бен Лабрат жил во второй половине X в. А это значит, что самой ранней датой создания "Mə'ōr 'ayin" могло бы быть последнее десятилетие X в., т.е. что "Mə'ōr 'ayin" было написано за 50–60 лет до сочинения Второго иерусалимского грамматиста. Сомнительно, чтобы Второй иерусалимский грамматист мог забыть такого предшественника.

Если предположить, что "Mə'ōr 'ayin" было создано раньше "Al-Muštamil" и "Al-Kāfī", то это означает, что Абū-л-Фарадж Харўн, не упомянув своего предшественника, сократил количество ранее изобретенных "знаков" и парадигм. Но в тексте "Al-Kāfī" автор говорит не о сокращении, а напротив, о том, что количество "знаков" можно увеличить. В главе о спряжении глагола мы читаем: "...после того еще остались спряжения, для которых можно создавать "знаки"..."⁷⁷.

Далее. Абū-л-Фарадж Харўн в конце упомянутой главы "Al-Kāfī", где речь идет о спряжении глагола, говорит, что систему мнемотехнических "знаков" для парадигм глагола изобрели иракские ученые: $\text{בב בלל בלל בלל בלל}$ $\text{בב בלל בלל בלל בלל}$ — "все это установлено некоторыми грамматистами из иракских ученых, да помилует их Бог..."⁷⁸ А "Mə'ōr 'ayin" не могло быть написано ни в Ираке, ни в какой-либо другой арабоязычной стране, ибо автор нашего сочинения, говоря об особых законах каждого языка, упомянул, наряду с древнееврейским и арамейским, греческий язык, но ничего не сказал об арабском⁷⁹. "Mə'ōr 'ayin", по-видимому, создано в христианской стране, где в условиях того времени было непolitично упоминание арабского языка.

Следовательно, обратная возможность исключается. "Mə'ōr 'ayin" не могло предшествовать по времени ни сочинениям Абū-л-Фараджа Харўна, ни сочинению Второго иерусалимского грамматиста, напротив, оно могло быть создано только после этих сочинений. Система парадигм Второго иерусалимского грамматиста служила основным источником для автора "Mə'ōr 'ayin" при написании им соответствующего раздела. Из этого следует, что "Mə'ōr 'ayin" могло быть создано только после 50–60-х гг. XI в. Однако оно не могло быть составлено позднее последних лет XI в. ввиду того, что автор исследуемого нами сочинения не знал термина Мўше Ибн-Джикитиллы для местоименных суффиксов (בב בלל)⁸⁰, а

⁷⁴ Рук. Второго собр. Фирк. Евр.-араб. I № 2591, лл. 8а и 8б; см. выше, стр. 17.

⁷⁵ Л. 21а, стк. 9.

⁷⁶ См. Bacher, Anfänge, стр. 99, прим.3; Alloni, Ha'egron, стр. 96.

⁷⁷ См. Зислин, Харўн о спряжении, стр. 166, 170 и 172.

⁷⁸ См. Рук. Второго собр. Фирк. Евр.-араб. II № 2437 л. 277б (273б).

⁷⁹ См. л. 22б, стк. 26–28.

⁸⁰ ВГТ, стр. 1134 и 1135; расцвет деятельности Мўше Ибн-Джикитиллы датируется 50–80 гг. XI в. (см. Poznański, Chiquitilla, стр. 9).

образовал свою собственную, весьма громоздкую систему обозначений местоимений.

Но если "Mə'ḏr 'ayin" было написано после трудов Ḥayyūḏja, Džanāḫa и Naḡīda, то закономерен вопрос, почему его еврейская терминология несет отпечаток доḥayyūḏjevского периода?⁸¹ По-видимому, это объясняется тем, что в течение почти целого века – с конца X в. и до последней трети XI в. – не было создано ни одного грамматического произведения на еврейском языке. Ḥayyūḏj, Abū-l-Faradž, Džanāḫ и Naḡīd писали свои языковедческие труды только на арабском языке.

14. Определив главный источник исследуемого нами сочинения и время его создания, перейдем к вопросу о возможных последователях автора "Mə'ḏr 'ayin". Для этого обратимся к сочинению, которое было написано лишь на полвека позже "Mə'ḏr 'ayin", а именно к "'Eškōl hakkōḇer"⁸², автором которого был караим Йехūда Хадасси. Это сочинение, написанное в 1148 г. в Константинополе, посвящено главным образом вопросам религиозного права, но оно содержит также большие разделы по грамматике древнееврейского языка. Примечательно, что грамматические разделы этого компилятивного сочинения заметно отличаются от всех филологических сочинений караимов, о которых речь шла выше. Религиозный противник раббанитов Хадасси принял теорию Ḥayyūḏja о трехсогласном корне глагола. Автор "'Eškōl hakkōḇer" настолько увлекся достижениями своих раббанитских коллег в области филологии, что он полностью включил в свой компендиум грамматику 'Абрахама Ибн 'Эзры Məzəḡayīm, написанную в Риме в 1140 г.⁸³ Тем самым Йехūда Хадасси как бы провел черту под всеми теми караимскими сочинениями, авторы которых в течение полутора веков не признавали теории о трехбуквенном составе корня. Неудивительно, что в "'Eškōl hakkōḇer" мы видим ссылки на Ḥayyūḏja, Džanāḫa и 'Абрахама Ибн 'Эзру, но не находим упоминаний об Абū-л-Фарадже Харўне и его последователе, хотя упомянуты Сахл бен Мацлиаḫ и еще некоторые из его коллег. Понятно, что никаких "знаков" для спряжения глагола в "'Eškōl hakkōḇer" нет, отсутствуют также традиционные караимские парадигмы по этому образцу. Зато фигурирует категория породы בנין, בנינים и בנינים (т.п.).

Но один раздел "'Eškōl hakkōḇer", а именно раздел об образцах имени, по содержанию и структуре совпадает с 55-й главой сочинения "Mə'ḏr 'ayin". В "'Eškōl hakkōḇer" перечислены следующие образцы форм именного словообразования⁸⁴.

ברית [פְּעִיל] 13.	אסס, ארץ, בגד [פְּעָל] 1.
באוש, דרוור [פְּעוֹל] 14.	אופל, אורן, בקר [פְּעָל] 2.
שאר, יקר [פְּעָל] 15.	אלף, גמל, גלל [פְּעָל] 3.
אוצר, אופן [פּוֹעֵל] 16.	אבל, בצק, גזל [פְּעָל] 4.
אולם [פּוֹעֵל] 17.	אדון, אדום, בחון [פְּעוֹל] 5.
מזלג [פְּעִיל] 18.	אביב, בחיר, הליך [פְּעִיל] 6.
מפלת [פְּעִיל] 19.	אביר, אדיר, יקיר [פְּעִיל] 7.
תפארת, תפלצת [תְּפַעֵל] 20.	קנוא, חלון [פְּעוֹל] 8.
מסבה, מגלה [מְפִיעָה] 21.	גבן, דכר, ענב [פְּעִיל] 9.
תקוה, תכלה [תְּפַעֵל] 22.	אגן, גנב [פְּעָל] 10.
גלות, בכות [פְּעִיל] 23.	אסור, גמול [פְּעוֹל] 11.
גבוהות, גבלות [פְּעִיל] 24.	בכור, חנון, חמוק [פְּעוֹל] 12.

⁸¹ См. выше, стр. 15 и 16.

⁸² Издано в 1836 г. в Евпатории.

⁸³ Бахер: "Hadassi hat ... ein eiziges Lehrbuch der hebräischen Grammatik einfach übernommen... Dieses Lehrbuch ist kein anders als Abraham Ibn Esra's Moznajim..." (MGWJ, 40. Jahrg. 1896, S. 69. Как известно, 'Абрахам Ибн 'Эзра излагал на еврейском языке лингвистические положения своих предшественников X–XI вв. (Ḥayyūḏja, Džanāḫa и Naḡīda, см. Bacher, Ibn Esra, стр. 2).

⁸⁴ "'Eškōl hakkōḇer", л. 69а, 69б, 70а.

грамматиста, в других караимских произведениях не обнаружено. По-видимому, начиная со второй половины XII в., караимские филологи шли по стопам Йехуды Хадасси, т.е. грамматическая система испанских филологов утвердилась и среди них. Доказательством этого может служить сочинение караима 'Ахарона бен Йосифа (1260–1320) "Kəlfīl uḇrī", в котором грамматика древнееврейского языка построена по общепринятому образцу, т.е. с глагольными породами.

16. Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод: караимское произведение "Mə'ḏr 'ayin" по грамматике древнееврейского языка является компилятивным трудом. По-видимому, оно было создано в последние годы второй половины XI в. Есть основание полагать, что оно было написано в пределах Византии (возможно, в Константинополе) для читателей, не владеющих арабским языком. Автор "Mə'ḏr 'ayin" использовал еврейские грамматические термины масоретов и грамматистов X в. и особенно термины филолога и языковеда второй половины X в. Дунаша бен Лабраца. Грамматические термины языковеда 50–80-х годов XI в. Мбше Ибн-Джикитиллы ему были неизвестны. Источниками автора являлись, по-видимому, сочинения Абū-л-Фараджа Харуна ибн ал-Фараджа, т.н. Второго иерусалимского грамматиста, и сочинение тивериадского ученого X в. (?). Вопрос о всех источниках "Mə'ḏr 'ayin" сможет быть решен, по-видимому, лишь после издания трудов Абū-л-Фараджа Харуна ибн ал-Фараджа и труда т.н. Второго иерусалимского грамматиста.

17. Грамматическое сочинение "Mə'ḏr 'ayin", созданное в самом конце второй половины XI в., является также и языковым памятником. Как известно, существовали две нормы литературного еврейского языка: ветхозаветная и мишнаитская⁹³. Филологи XI в. знали, что в языке Ветхого Завета нет полного единства норм. Но уровень знаний того времени не позволил им вычленить отдельные пласты в истории языка. Именно поэтому средневековые филологи воспринимали древнееврейский язык всех книг Ветхого Завета практически как единое целое. Вторая норма литературного еврейского языка – это язык трактатов Мишны и Тосефты. Эта норма отражает дальнейшее историческое развитие языка в новой языковой ситуации начиная примерно с VI в. до н.э. Фонетический облик, морфологический строй, синтаксические структуры и лексический состав этих двух норм существенно различаются.

Какую же литературную норму языка использовал автор "Mə'ḏr 'ayin"?

Очевидно, что у караимского ученого мог быть только один выбор. Для него была приемлемой лишь языковая норма Ветхого Завета⁹⁴. Именно поэтому, перечисляя местоименные формы (раздельные и слитные), автор "Mə'ḏr 'ayin" называет только формы, имеющиеся в Ветхом Завете (л. 18б, 20 и л. 18б, 31). Мишнаитскую форму 1 л. мн.ч. (אנך) он не упоминает. То же самое мы наблюдаем в разделе "частицы" (предлоги, союзы, наречия и др.) (л. 23а). Автор "Mə'ḏr 'ayin" перечислил словоформы, имеющиеся только в Ветхом Завете. Аналогичное явление наблюдается в списке грамматических моделей имени, где отсутствуют мишнаитские новации. Однако необходимо подчеркнуть, что вышесказанные разделы "Mə'ḏr 'ayin" представляют собой лишь ряды словоформ, т.е. парадигмы языка. В теоретических разделах сочинения автору пришлось использовать наряду с ветхозаветными формами также и мишнаитские слова и конструкции.

В тексте "Mə'ḏr 'ayin" имеются: 1) мишнаитские слова: מון (л. 19а, 1) 'имущество'; סמן (л. 17а, 27) 'знак', слово греческого происхождения; שטח שכנה (л. 21б, 15) 'глагол покоя'; 2) мишнаитские обороты: שוה בשוה (л. 17а, 29; נדרים 31...) 'совпадает', 'равны', 'одн. акovy'; דרך קרס (л. 23а, 18, 20) 'в частности'; דרך כלל (л. 23а, 18) 'в общем'; 3) мишнаитские модели: א) модель קטלה⁹⁵; термины: הסמכה (л. 5б, 7, 9, 11, 16) 'сопряженность'; השאלה (л. 20а, 11) 'вопросительная (речь)'; ההזכרה (л. 20а, 12) 'памятование'^{95а}; ההפלה (л. 20а, 12) '(речь, выражающая) удивление'; הברשה (л. 20а, 11) '(речь, выражающая) просьбу'; ההרגשה (л. 6б, 3, 7) '(глаголы, выражающие) чувства'; б) модель קטר⁹⁶, слово ראי (л. 2б, 16) 'доказательство'.

⁹³ Под термином "мишнаитская норма" мы понимаем язык побиблейской литературы. На еврейском языке применяется термин לשון חכמים (= לשון חז"ל).

⁹⁴ Показательна в этом отношении резко отрицательная характеристика Талмуда, которая дана в караимском полемическом сочинении начала X в., ספר מלחמות לוי Соломона бен Йеруахама (см. Davidson, стр. 44).

⁹⁵ Kutscher, стр. 307 (евр.).

^{95а} См. прим. 2 к переводу гл. 2.

⁹⁶ Kutscher, стр. 99 (евр.).

Лексический дефицит автор восполнил в большой степени за счет арабского языка и арабской грамматической терминологии⁹⁷. В "Mə'ḏr 'ayin" встречаются: 1) арабский грамматический термин *مصدر* 'инфинитив'; 2) еврейские слова, калькированные с арабского: *עור* (л. 2а, 10) 'глава' – араб. *باب*; *מועיל* (л. 19а, 5) 'выражающий суждение' – араб. *مفيد*; *יועיל* (л. 6а, 22) 'выражает суждение'; *יכשר* (л. 19а, 7) 'будет пригодным', 'будет подходящим' – араб. *صلاح*; *תגלה* (л. 20а, 26, 28) 'ты выделяешь', 'ты обособляешь' – араб. *خص*; *ענין* (л. 20а, 10) 'понятие', 'значение' – араб. *معان*; *דרך מעבר* (л. 5б, 12) 'переносный смысл', 'иносказание' – араб. *مجاز*; 3) еврейские грамматические термины, калькированные с арабского: *ל ג ב ו* (л. 19а, 6) 'определение' – араб. *حد*; *משקל* (л. 22б, 1) 'модель', 'образец' – араб. *وزن*; *קבוצה* – 'мн. число' – араб. *جمع* и другие термины⁹⁸.

Караимская литература IX–XI вв., написанная на еврейском языке, стала в последние годы объектом детального анализа. Уже выявлено девять оригинальных и переведенных (с арабского) сочинений⁹⁹. Дошло до нашего времени и значительное количество фрагментов. Указанные еврейские тексты, принадлежащие перу караимов, касаются вопросов религиозного мировоззрения и законодательства, летоисчисления, календаря и т.п. Имеются также толкования отдельных книг Ветхого Завета, религиозно-поэтические тексты, но нет грамматических сочинений¹⁰⁰. Данная публикация в какой-то степени может восполнить этот пробел.

18. Текст издания полностью передает консонантный и гласный состав уникальной рукописи, исправлены лишь технические ошибки переписчика. Исправления оговорены в примечаниях к тексту. В примечаниях оговорены также приписки к рукописи. Кроме того, в примечаниях к тексту указаны цитируемые стихи из Ветхого Завета и встречающиеся в них разночтения в сравнении с рукописью В 19а (издание Киттеля-Кале 1937 г.). Издателем сделана попытка восстановить отдельные лакуны в тексте рукописи. Восстановленные места отмечены двойными квадратными скобками [[ ]]. Имеются некоторые главы, в которых лакуны затрудняют понимание текста; русский перевод этих глав является предварительным, что отмечено в примечаниях к переводу.

М.Н. Зислин

Эта плановая тема была выполнена нами в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. Работа была защищена на соискание степени кандидата филологических наук в Тбилисском государственном университете в 1976 г. При подготовке к печати добавлен раздел о языке сочинения. Автор воспользовался богатыми книжными фондами библиотеки Института востоковедения и еврейскими, еврейско-арабскими источниками Рукописного отдела Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина.

Автор выражает глубокую благодарность доктору исторических наук И.М.Дьякову, чл.-кор. АН СССР К.Г.Церетели, доктору филологических наук В.В.Лебедеву за содействие в работе.

М.З.

⁹⁷ См. *לשון העברית*. לדרכי הרחבת הלשון העברית. – Klar, Meḥqarîm, стр. 31–41.

⁹⁸ См. выше, стр. 16.

⁹⁹ *לשון העברית* עבוד ספרותם של הקראים במלון ההסטורי ללשון העברית, – "Lešonenu" Vol. 42, 1977, стр. 37–50.

¹⁰⁰ Там же.

SUMMARY

The present edition of "Mě'ōr 'ayin" including Russian translation and commentaries was carried out by Meir Zislin.

The book "Mě'ōr 'ayin" is a brief Karaite grammar of Hebrew. It was composed at the end of the XI-th century and differs from all earlier karaite grammar writings because it was written in Hebrew and not in Arabic. The book was meant for use by the scholars of the Old Testament in Christian countries. Alongside with already well-known grammatical notions, original conceptions of Karaite philologists are presented in this book, which differ substantially from the views of Spanish rabbanite grammarians.

As to the already established grammatical notions, a classification of letters (= phonemes) may be found in "Mě'ōr 'ayin" which allows for the functions of particular phonemes in a word form. The letters which may play both the part of root phonemes in a word form and of grammar marks belong to the "masculine" group. The letters which can only play the part of root phonemes and have no grammar functions are considered as "feminine". This classification was elaborated in the writings of Arabic philologists and in the book written by Sa'adia Ga'ōn, the first rabbanite grammarian of the early X-th century. As to the most important classifying categories which were known before "Mě'ōr 'ayin" but presented there, one should mention the division into three parts of speech. This classification goes back to the greek logic and was introduced into Hebrew grammar from Arabic linguistics. The peculiarities of particular word groups and words in "Mě'ōr 'ayin" are based on semantic and formal characteristics of words. The noun is defined as a word which expresses a notion. From the formal point of view it is a word to which functional letters *b*, *h* (article), *k*, *l* and *m* may be attached as well as a word which may have plural and (or) dual forms. The verb is characterized as a category expressing the concept of time. Particles neither express notions, nor embrace the concept of time.

For the first time in a grammatical composition written in Hebrew a special chapter on word models is included ("Ša'ar ha-miškal") where the conditions of word comparison are enumerated at great length. It is noted that the vowels at the beginning and at the end of words must be identical as well as the sequence of the root and "guttural" letters. The transitivity and intransitivity of verbs and other parameters are allowed for. We have demonstrated that this chapter goes back to the unpublished work by Abū-l-Faraj Harūn ibn al-Faraj "Kitāb al-Kāfī". The concept of three categories of time in "Mě'ōr 'ayin" also goes back to "al-Kāfī". The assimilation of weak consonants is taken into account neither in "al-Kāfī" nor in "Mě'ōr 'ayin". It is important to emphasize that Ibn Janāḥ, a Spanish grammarian, did not recognize the existence of three categories of time in the language because the category of the present does not have a formal expression.

The grammatical notions of "Mě'ōr 'ayin" represent the views of Karaite philologists of Jerusalem, who did not accept the law of triconsonantal roots as well as the lexical-grammatical category of verbal stems or stirpes. Original verbal paradigms are presented in "Mě'ōr 'ayin" according to a system of

Summary

"signs" which were elaborated by karaite grammarians in the X-th - first half of the XI-th centuries. The idea of creating verbal paradigms according to the system of "signs" apparently goes back to the Talmudic thesis: "science may be acquired only with the help of signs". "The sign" as a standard structure for memorizing is fixing initial and final vowels in word forms of imperative and imperfect. There are 17 signs of this type in the book. It is noteworthy that not only fixed word forms of the Old Testament are included in paradigms but a great number of non-fixed word forms created by karaite predecessors of the author as well.

Independent pronouns in direct and oblique cases are enumerated in the book, considerable attention is paid to fused direct and oblique pronouns. The list of 35 models of nouns and different word forms of these models are of special interest. Similar models of nouns may be found in the encyclopaedia of karaite knowledge "'Eškōl ha-kōfer" which was compiled in Constantinople in 1148. It is possible that the authors of "Me'ōr 'ayin" and "'Eškōl ha-kōfer" shared a common source. The terms of verbal and pronominal categories are original. They constitute a system of their own and are formed on the basis of the roots 'א and 'ק.

The introduction to the present publication contains a paragraph on the language of "Me'ōr 'ayin", where it is inferred that the karaite author used the Mishnaic norm of Hebrew.

The unique manuscript of "Me'ōr 'ayin" has reached our time in an imperfect condition - one third of the sheets is lacking, the sheets are mixed up, some of them are torn.

While preparing the manuscript for publication, the original sequence of sheets as well as some lacunas were restored, citations from the Old Testament were disclosed.

The present publication contains the complete existing text, its Russian translation, commentary and supplements.

Научное издание

МЕ'ОР 'АИИН («СВЕТОЧ ГЛАЗА»)

Караимская грамматика
древнееврейского языка.
По рукописи 1208 г.

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения АН СССР*

Редакторы *И. Ф. Нафгульев,*
Ю. М. Зислина
Младший редактор *Н. Л. Петрова*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технические редакторы *Э. С. Теплякова*
Е. А. Пронина

ИБ № 16401

Сдано в набор 02.10.89. Подписано к печати 26.09.90. Формат 84×108^{1/16}. Бумага офсетная № 1. Вкл. отпечатана на мелованной бум. Печать офсетная. Усл. п. л. 16,8+5,88 вкл. Усл. кр.-отг. 23,52. Уч.-изд. л. 24,31. Тираж 1850 экз. Изд. № 6655. Зак. № 252. Цена 4 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28